

АНТОНОВА В. В., АНТОНОВА В. И., КИРИЧЕК П. Н.

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ**

Аннотация. В статье детерминируется категориальное понятие «гражданское общество». Выделяются согласительные точки зрения ученых на толкование социальной природы и сущности гражданского общества, раскрывается функциональная основа гражданского общества. Авторы обозначают социально-функциональную обязанность политической журналистики как медийно-коммуникативного посредника между властью и народом.

Ключевые слова: антропоцентристский, демократизация, деятельностный, дискурс, личность, медийный, политическая журналистика, саморегулируемая система, общество.

ANTONOVA V. V., ANTONOVA V. I., KIRICHEK P. N.

**CIVIL SOCIETY: DETERMINATION OF SOCIAL NATURE
AND FUNCTIONAL ESSENCE**

Abstract. The categorical concept of "civil society" is determined. The common points of view of scientists on the interpretation of the social nature and essence of civil society are presented. The functional basis of civil society is revealed. The authors specify the socio-functional duty of political journalism as a media-communicative intermediary between the authorities and the people.

Keywords: anthropocentric, democratization, activity, discourse, personality, media, political journalism, self-regulating system, society.

Общество изначально существует в виде реального (действительного) структурно-функционального образования. При этом многие исследователи, в частности Й. Хейзинга, связывали понятие «общество» с понятием «человек» и рассматривали первое как производное от преобразовательной деятельности второго [1, с. 118]. В том же контексте И. Кант полагал, что социальные явления представляются, прежде всего, результатами «человеческой деятельности»: это не какие-либо априорные заданности, – их становление предопределяется итогом их развития [2, с. 198].

В принципе, общество – это сложносоставная система, устроенная на основе логического единства природы и человека, который, в отличие от животного мира, не только производит материальные и духовные предметы, но и моделирует их по законам пользы и красоты. Поскольку данные законы апробируются всем обществом и прилагаются к каждому подобному артефакту, то создаваемый индивидом предметный мир неизбежно становится

социальным. И здесь прямой креативный вектор общественного развития превращается в обратный: предметный мир, с одной стороны, создается человеком, а с другой стороны, – этот мир по тем же правилам формирует и социализирует самого человека. Человек в ходе социального (материального и духовного) творчества выступает как личностная целостность, индуцирующая условия развития общества, а оно, в свою очередь, является одновременно и комплексом условий развития человека.

Генетически общество, «выделившись» из природы, развивается на интроспективной основе, по собственной антропоцентристской логике. В то же время общество – это не арифметическая сумма индивидов, а скорее алгебраическое их произведение: по уровню сложности оно представляет собой определенную качественность, которая соединяет людей в целостную структурно-функциональную систему. Люди – индивиды деятельностные, а деятельность – это активная форма отношения гомо сапиенс к объективной реальности, и выражается она в преобразовательной функции в интересах человека, чему способствуют конкретные деятельностные факторы: а) потребности, б) интересы, в) стимулы.

Социальная деятельность человека всегда предполагает сознательное начало, поскольку основным ее признаком является также целенаправленный характер. Сознательные цели индивида, группы, слоя, класса выявляются в произведенных ими конкретных ценностях. Отсюда общество характеризуется как мир сознательных взаимодействий: они формируются путем коллективного обмена между людьми продуктами материального и духовного творчества, в том числе различными (хроникальными, аналитическими, художественно-публицистическими) медиатекстами, которые тиражируются по массово-коммуникативным каналам.

Пребывая в обществе, человек не может, по мнению О. А. Митрошенкова, не вступать в разные взаимоотношения с социумом в целом, а также с отдельными людьми. Такие отношения являются необходимой формой общественной жизни, ведь путем, прежде всего, повседневного взаимодействия людей выстраивается базисно-надстроечный каркас любого социума. Общественные отношения, как духовные, так и материальные, детерминируются в качестве форм взаимовоздействий, возникающих в результате совместной деятельности различных социальных групп. Причем, эта деятельность обычно направляется на создание благоприятных условий для развития общества, его прогрессивной динамики, дальнейшего [3, с. 214] совершенствования главных его сфер – политики, экономики, культуры.

Далее человек в ходе общественного развития постоянно стремится к удовлетворению собственных потребностей в конкретно-целевом их выражении. Причем, любые потребности человека поступенчато становятся для него актуальными лишь тогда, когда удовлетворяются предыдущие его запросы. И только в деятельностном процессе между людьми, на самом

высшем качественном его уровне (гражданском), может возникать феномен всеобщей социальной удовлетворенности, а также благоприятной для большинства населения страны нравственно-психологической атмосферы.

Сформулированная модель движения индивида «от потребности – к результату» переносится и на социетальный уровень, хотя в этом случае суммированное целеполагание носит куда более сложный характер, требующий, соответственно, иных механизмов удовлетворения потребностей групп, слоев, классов при сохранении устойчивого жизнеобеспечения всего общества. Как известно, потребности и действия людей и общества (особенно в связке «гражданин – государство») нередко противоречат друг другу, вплоть до возникновения серьезных конфликтных ситуаций (к примеру, в случае монетизации российским государством социальных льгот для пенсионеров и инвалидов). Но, в конечном итоге, именно совместные усилия общества и человека по обеспечению индивидуально-групповых потребностей и интересов являются самым действенным стимулом к успешному политическому, экономическому, культурному развитию социума.

Если судить по историческим меркам, то формирование гражданского общества представляет очень сложный и долгий процесс: в различных странах, относящихся, в частности, к группам либо «опережающей», либо «догоняющей» цивилизации, он может растягиваться на десятки и даже сотни лет, причем с весьма вероятными регрессивными откатами на исходные позиции. Подчиняясь законам диалектики, процесс становления и развития подобного общества характеризуется раздвоением единства:

– с одной стороны, коренным образом изменяется сам человек, который по качеству суждений и поступков постепенно превращается в граждански зрелую (активную плюс компетентную) личность, обладающую активистской политической культурой;

– с другой стороны, радикальным образом трансформируется сама окружающая человека социально-политическая среда, которая в непосредственном духовно-практическом смысле преобразуется по высокоцивилизационным правовым нормам и этическим правилам.

В гуманитарной науке до сегодняшнего дня не существует единого толкования социальной природы и сущности гражданского общества на уровне апробированных ученым дискурсом определений, понятий и категорий. Но согласительные точки зрения уже наблюдаются и фиксируются: например, гражданское общество в первую очередь характеризуется тем, что государство не вмешивается во взаимоотношения в социуме – оно предоставляет гражданам права и возможности самостоятельно ставить и разрешать реальные жизненные проблемы.

Гражданское общество, по О. Энкарнасьону, это – широкая полифоничная сфера, которая представляет возможность индивидам отстаивать свои права, интересы [4].

А. Д. Хлопин полагает, что развитие гражданского социума представляет собой его жизнедеятельность, предопределенную системой норм права, а также нравственно-эстетическими ценностями и некоторыми правилами неформального характера [5, с. 120]. Д. Боуз подчеркивает, что в ситуации гражданственности человек принимает решения самостоятельно, а в традиционном обществе люди вынуждены подчиняться правовым государственным актам, что, естественно, представляет принуждение, и люди сопротивляются в подобной ситуации [6, с. 18].

Существование гражданского общества, считает А. Фергюсон, в первую очередь, предполагает самостоятельность человека, его социальную ответственность, грамотность, умение справляться со своими проблемами самому, без участия государственной машины. Прогрессивное развитие в любой стране мира немыслимо без гражданского общества, умеющего контролировать власть. Государство не должно манипулировать, управлять народными массами, оно должно их поддерживать в новаторских начинаниях, давать им возможность участвовать в работе органов власти. В цивилизованном социуме фундаментом развития, благополучия является уважение к человеку, его труду, стремление сделать членов общества счастливыми [7, с. 107].

Основным принципом гражданского общества, по мнению Д. Ловелла, можно считать неукоснительное стремление сделать достойной жизнь его членов, уважать и ценить человеческие достижения, помогать отражать потребности индивида и профессиональные его качества, быть со стороны государства помощником и наставником, но ни в коем случае – не диктатором [8, с. 158]. Гражданское общество Б. И. Коваль трактует как социальную систему, где успешно функционируют различные организации со своими взаимоотношениями независимо от государства, причем данные организации могут даже влиять на развитие социума [9, с. 11]. Ведущую роль в гражданском обществе, полагает А. Н. Аринин, играют культурные, экономические, политические отношения, и они, проецирующиеся на массы, должны взаимодействовать с государством и быть независимыми от него [10, с. 43–45].

Гражданское общество, как считает И. С. Семененко, существует при таких отношениях, когда наличествуют автономные, самостоятельные объединения, предполагающие в своей деятельности защиту интересов человека [11, с. 36–38]. Основное предназначение гражданского общества О. В. Андронов усматривает в том, чтобы систематизировать и ориентировать социальную активность граждан, обеспечивать осознание ими своего статуса в обществе, направлять в нужное русло инициативу членов общества [12, с. 8–9]. Гражданским обществом называют О. Казаков и Э. Фомин такой активный сегмент общества, который не претендует на власть, но влияет на государственную

политику своей деятельностью, при этом любые общественные организации, отстаивают, прежде всего, либо собственные интересы, либо интересы представляемой ими части общества [13, с. 56–57].

Приведенные выше определительные трактовки позволяют предположить, что гражданское общество, где личность выступает ключевой фигурой социальных отношений, является неизбежным спутником правового государства и представляет собой открытую саморегулируемую социальную систему. Это есть целое, которое состоит из частей, связанных между собой таким образом, что в результате возникают свойства, присущие единому целому и которые отсутствуют у частей. В итоге гражданское общество существует в виде структуры высочайшего органического типа, где входящие в нее элементы не могут функционировать друг без друга, а сама структура предполагает появление новых и исчезновение устаревших элементов.

По утверждениям многих известных ученых, в структурной системе гражданского общества в целом наличествует несколько подсистем:

– во-первых, экономическая подсистема, на уровне которой происходит производство, обмен, распределения и потребление населением материальных продуктов, причем ее основные параметры определяются и соблюдаются с помощью рыночных механизмов, так что прямого участия государства в этой сфере не требуется;

– во-вторых, политическая подсистема, для уровня которой свойственно, по мнению А. Г. Кучерена и Ю. А. Дмитриева, «формирование различных объединений, нередко трансформирующихся в политические партии» [14, с. 54–56], а также существование отдельных групп бизнеса, характеризующихся большой степенью самоорганизации, с их политическими представителями, вовлеченными в политическую борьбу;

– в-третьих, социальная подсистема, которая является основополагающим уровнем, поскольку именно здесь формируются человеческие ценности и воспринимаются индивидами через сферу образования и воспитания; для данного уровня характерны внутрисемейные, внутригрупповые (между членами, например, одного творческого объединения), межгрупповые (к примеру, межклассовые) отношения; объединения членов общества на этом уровне составляют добровольческие движения с конкретными социальными интересами (профсоюзными, экологическими, ветеранскими, правозащитными и т.д.); они представляют, по утверждению И. С. Семененко, наиболее незащищенные слои населения, которые испытывают социальный дискомфорт особенно в переходные периоды [11, с. 46].

Вместе с тем эта структурно-системная схема гражданского общества (при всей ее теоретической убедительности и практической аргументированности) будет неполной, если

сюда не добавит культурную подсистему. Как считает М. С. Каган, «гражданское общество есть плод совместного творчества общества и культуры, <...> высшее из доселе известных истории проявление экономической культуры, политической культуры и правовой культуры. В этом обществе происходит процесс трансформации в человеке «натурного» начала в «культурное», или превращения индивида в личность, когда он преодолевает в своем бытии и сознании ранне-стадийные качества тождественности и сословности и выходит на поздне-стадийный уровень гражданственности» [15, с. 17].

На самом деле, трудно представить процесс формирования гражданского общества без активного использования культурного потенциала социума. Культура в жизни общества играет первичную соорганизующую роль, так как с ее помощью обеспечивается потребность граждан в прогрессивно-динамическом росте, именно в ней накапливается исторический опыт предыдущих поколений и закрепляются «вечные» нравственно-психологические критерии массового сознания и поведения. В поле культуры обычно зарождается предтеча новаторских ориентаций, которые в последующем задают оптимальные векторы человеческой эволюции. В повседневной жизни культура является самым благодатным материалом для успешной социализации человека в обществе, потому что она в большинстве случаев определяет социально-ролевой статус гражданина.

Разумеется, гражданское общество, как полагает Г. Эрмэ, отличается «своей», специфической, культурой, которая обладает способностью постоянно учить человека глубоко мыслить и анализировать различные социальные ситуации, воспринимать окружающий его мир с позиции терпимости, любви и уважения к людям, открытости для всего общества. С помощью подобной культуры у человека формируется гражданская позиция, которая состоит из следующих неразделимых элементов: осознание личностью его обязанностей и прав, гражданской активности, нравственности, информированности [16, с. 159–157].

И, наконец, функциональной основой гражданского общества являются приоритетные ориентации самоорганизующихся на добровольных началах структур и институтов, которые нацеливаются, в конечном счете, на достижение конкретных прагматических результатов в области социальной интеграции, когда «эта» территория становится страной, а ее население – народом или нацией. Функциональные обязанности гражданского социума выполняются, как правило, его структурными элементами – добровольными общественными объединениями, где и вызревает в зрелых суждениях и поступках гражданская личность. Она видит свое основное назначение в том, чтобы всегда стремиться к участию в решении различных общественных задач, устранению конфликтов личностных партикулярных

интересов и созданию благоприятных условий жизни, причем не только для себя, но и для окружающих его людей.

Присущая гражданскому обществу нравственная крепость и психологическая устойчивость приобретаются путем преодоления де-факто существующего в социуме большого числа как внутренних, так и внешних противоречий – в том числе, конфликтов роста, спорадически случающихся между элитой (управляющими) и массой (управляемыми) в стране. Непростая социально-функциональная обязанность – микшировать данные противоречия – возлагается по условному общественному разделению труда на активно действующего в публичной сфере медийно-коммуникативного посредника между властью и народом – политическую журналистику, обладающую мощным ресурсом демократизации принципов и механизмов государственного и муниципального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хейзинга Й. Опыт определения игрового элемента культуры. – М., 1992. – 416 с.
2. Кант И. Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1963-1966. – Т. 2. – С. 123–289.
3. Философия: учебник / под ред. О. А. Митрошенкова. – М.: Гардарики, 2004. – 655 с.
4. Энкарнасьон О. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии [Электронный ресурс] // Русский журнал. – 20 февр., 2001. – Режим доступа: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html.
5. Хлопин А. Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. – 2002. – № 1. – С. 120–129.
6. Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / пер. с англ. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, Cato Institute, 2004. – 392 с.
7. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / пер. с англ. И. И. Мюрберг; под ред. М. А. Абрамова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 391 с.
8. Ловелл Д. Доверие и политика в посткоммунистическом обществе // Pro et Contra. – 2002. – № 3. – С. 158.
9. Коваль Б. И. Вступительное слово // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. – М.: «Северо-Принт», 2001. – С. 3–16.
10. Аринин А. Н. Проблемы становления и укрепления гражданского общества в современной России // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. – М., 2001. – С. 43–55.

11. Семенов И. С. Группы интересов и гражданское общество: фактор становления или торможения // Гражданское общество в России: структуры и сознание. – М., 1998. – С. 36–48.
12. Андронов О. В. Некоммерческие организации как субъект политического взаимодействия государства и гражданского общества в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2009. – 22 с.
13. Казаков О., Фомин Э. Идентификация гражданского общества в России // Гражданское общество: взгляд изнутри. – М., 2002. – С. 23–57.
14. Кучерена А. Г., Дмитриев Ю. А. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 255 с.
15. Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 16–29.
16. Эрмэ Г. Культура и демократия / пер. с франц. – М.: АО «Издательская группа «Прогресс»; Изд-во ЮНЕСКО, 1994. – 190 с.